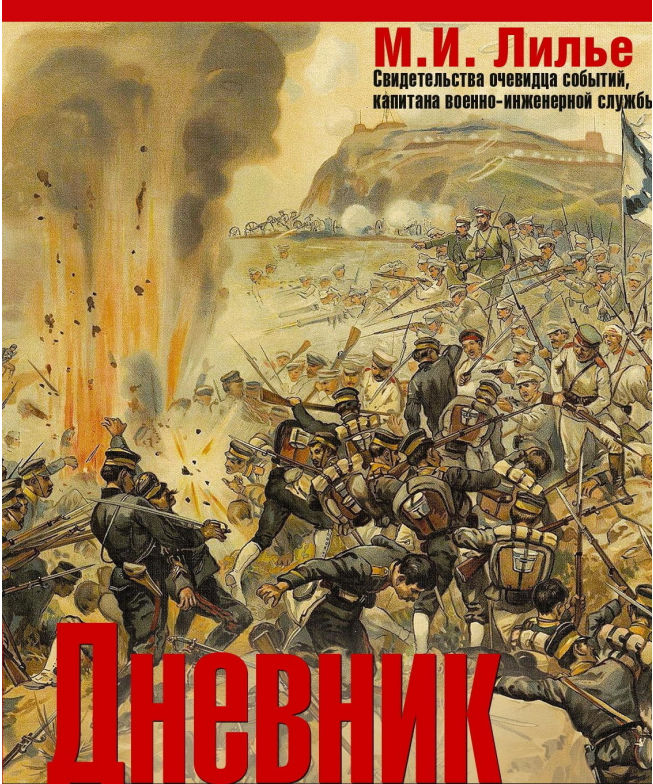

М.И. Лилье

Свидетельства очевидца событий,
капитана военно-инженерной службы

Дневник

ОСАДЫ ПОРТ-АРТУРА

ПОЛНАЯ
ХРОНОЛОГИЯ
ГЕРОИЧЕСКОЙ
ОБОРОНЫ
1904—1905

ПОРТ — АРТУРЪ

Михаил Иванович Лилье Дневник осады Порт- Артура. Полная хронология героической обороны 1904-1905

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71810512

Дневник осады Порт-Артура. Полная хронология героической обороны.

Свидетельства очевидца событий капитана военно-инженерной

службы. / Лилье М.И.: Центрполиграф; Москва; 2025

ISBN 978-5-9524-6326-4

Аннотация

Книга представляет собой дневник потомственного военного инженера М.И. Лилье, активного участника героической обороны Порт-Артура от первого дня до последнего. Читатель найдет в ней как общие оценки Русско-японской войны и действий генералитета, так и взгляд боевого офицера «из окопов».

Издание имеет несомненное научное и публицистическое значение.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Дневник осады Порт-Артура	7
1904 год	7
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Михаил Лилье
Дневник осады Порт-
Артура. Полная хронология
героической обороны.
Свидетельства очевидца
событий капитана военно-
инженерной службы

Кому много дано, с того много и спросится.
Из Евангелия

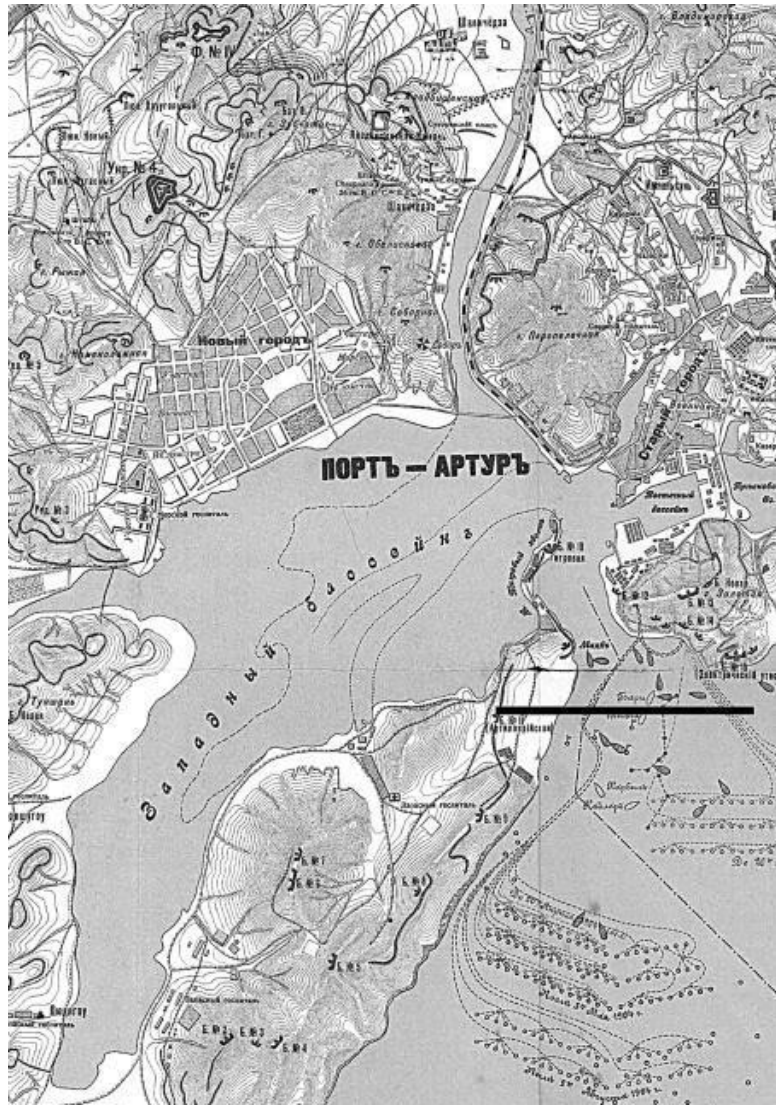
Правду, правду и только правду.
Император Николай II – прессе

Москва

ЦЕНТРОЛИГРАФ

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф»,
2025

Дневник осады Порт-Артура

26 января 1904 года -3 января 1905 года

1904 год

26 января

26 января, вечером, я сидел у себя дома, в Порт-Артуре, за чайным столом с двумя своими приятелями, коммерсантами из города Дальнего.

Мы разговаривали о натянутых политических отношениях с Японией, которые, по нашему общему мнению, должны были в близком будущем неминуемо привести к войне; но никто из нас не предполагал, что она может начаться ранее конца февраля.

В окна смотрела темная, безлунная ночь; в крепости царил ничем не нарушаемая тишина...

Вдруг, около полуночи, мы услышали выстрелы с эскадры, которая незадолго до этого вышла из гавани на наружный рейд, но стояла далеко не в боевом порядке.

Выстрелы с эскадры меня удивили; желая узнать, в чем дело, я кинулся к окну и увидел, что эскадра освещает море прожекторами. Вспомнив, что на этих днях на эскадре долж-

ны производиться маневры – отражение атаки миноносцев, – мы приняли эту стрельбу за артиллерийское учение и, успокоившись, продолжали прерванный разговор.

Стрельба начала понемногу стихать. Однако не прошло и 20 минут, как она вновь разгорелась еще с большей силой и приняла уже совсем иной характер: это была нервная, беспорядочная и ускоренная пальба.

Нас охватило сильное волнение. Мы все выбежали на крыльцо. Было холодно.

Раскаты выстрелов орудий большого калибра перемешивались с беспорядочной стрельбой мелкой скорострельной артиллерии.

Лучи прожекторов эскадры бороздили море по всем направлениям. Приморские батареи, однако, были погружены в молчание. Только на Золотой горе видны были двигавшиеся огоньки. Около 2 часов ночи канонада прекратилась и все стихло.

Страшно утомленный в этот день, я собрался было уже лечь спать, как вдруг в 3 часа ночи меня потребовал к себе на квартиру мой начальник. Я сразу понял, что случилось какое-то несчастье, и спешно отправился на зов. Мое предчувствие меня не обмануло: генерал сообщил нам – мне и моим товарищам по службе, – что японцы внезапно атаковали 4 миноносцами нашу, совершенно неготовую к бою, эскадру и подорвали броненосцы «Ретвизан» и «Цесаревич» и крейсер «Паллада».

Ужасная весть страшно меня поразила; сердце сжималось от боли и обиды. Я поспешил домой и, разбудив двух моих знакомых, сообщил им о постигшем нас несчастье. Оба они спросонья не поверили сначала мне и приняли мои слова за шутку, но, убедившись по моему взволнованному виду, что я сообщаю им печальную правду, поспешно оделись и побежали по делам в город.

В эту историческую для России ночь у меня зародилась мысль – вести подневную запись всех дальнейших событий в Порт-Артуре.

27 января

Утром мне пришлось самому увидеть гибельные следы смелой ночной атаки японцев: два наших красавца броненосца «Ретвизан» и «Цесаревич», сильно поврежденные, полузатонувшие, беспомощно стояли поперек прохода, почти загородив его и тем сильно затрудняя сообщение между гаванью и наружным рейдом.

На рейде еще сегодня утром выловили 4 неразорвавшиеся, плавающие мины.

Как и можно было предполагать, эскадра наша совершенно не была готова к бою, и ночное нападение застигло ее врасплох, о чем, между прочим, свидетельствуют следующие факты: 27 января, около 5 часов утра, я ехал по Широкой улице, направляясь на вокзал, где мне нужно было взять несколько билетов в Россию. Навстречу попались несколько

молодых морских офицеров, возвращавшихся откуда-то на эскадру. Один из них, инженер-механик, встретившийся со мной близ конторы Восточно-Азиатской компании, на мой вопрос, не знает ли он каких-либо подробностей ночного нападения, выразил полнейшее изумление. Он, оказывается, от меня первого услышал эту печальную новость, которая как гром поразила его.

У самого командующего эскадрой адмирала Старка вечером, 26-го, был маленький домашний праздник по случаю именин его супруги. Не знаю как приглашенные гости, но сам адмирал Старк, как я слышал, успел попасть на эскадру во время тревоги.

Моряки, бывшие ночью на эскадре, наперебой рассказывали теперь самые разноречивые подробности ночной атаки японцев.

Некоторые из них уверяли, что приближавшиеся японские миноносцы были приняты за своих, так как на оклик часовых с нашей эскадры японцы давали совершенно правильные ответы на чисто русском языке, называя себя именами некоторых русских миноносцев. Другие офицеры старались утешить и себя и других тем, что три японских миноносца потоплены нами. Вместе с тем они уверяли, что повреждения наших судов очень незначительны и могут быть исправлены в несколько дней.

В этот же день я узнал, что крейсер «Варяг» и канонерка «Кореец» находились в Чемульпо. Страшно было теперь по-

думать об их судьбе.

В городе между тем царил паника. На вокзале и пристанях толпилась масса публики, преимущественно женщин и детей. Магазины были пусты, а частью закрыты. В банк нельзя было протолкаться. Множество народу теснилось на набережной, передавая друг другу подробности событий минувшей ночи.

Дамы с испуганными и растерянными лицами, полупричесанные, со шляпками на боку, металась по городу.

Сильно озабоченный и подчас комический вид имели многие мужья, спешившие отправить свои семьи в Россию.

Около 9 часов утра разнесся слух, что японская эскадра стоит в Чифу. Японцы, очевидно, предполагали, что их ночная атака вывела у нас из строя значительное количество судов, и потому около полудня решились напасть на нашу эскадру.

Они выбрали самое благоприятное для себя время, так как в полдень солнце светило нашим береговым батареям прямо в глаза и тем сильно затрудняло наводку орудий, а между тем для японцев весь наш берег являлся превосходно освещенной целью.

Сначала появились в виду крепости четыре разведочных крейсера, которые подошли верст на 8–9, но скоро повернули обратно и скрылись. Вскоре за тем на горизонте показались дымки, а немного спустя можно было уже в бинокль различить силуэты приближающейся японской эскадры в со-

ставе около 15 судов.

Вначале эскадра шла стройной кильватерной колонной прямо на Порт-Артур, но, не доходя верст 6–8, повернула под прямым углом влево, вдоль наших берегов.

Весь этот маневр японцы исполнили, как на параде, с полным хладнокровием: суда шли замечательно плавно, спокойно, на равных интервалах. Вытянувшись в одну линию вдоль наших берегов, японцы выкинули красный флаг и открыли огонь.

Наша эскадра и часть береговых батарей стали отвечать. Наиболее деятельное участие в этом артиллерийском поединке принимали, несмотря на свои тяжелые аварии, наши раненые броненосцы «Ретвизан» и «Цесаревич». Стоя в проходе, они направили все свои орудия на море и походили на оцетинившихся ежей. Канонада, постепенно разгораясь, продолжалась 45 минут.

Неумолкаемый гул стрельбы, треск падающих снарядов, клубы дыма на батареях, фосфорические вспышки бездымного пороха у дул орудий, страшная суматоха и сутолока в городе, паническое бегство нескольких тысяч китайцев – рабочих из порта в Новый Китайский город – и, наконец, общее нервное и тревожное настроение – вот картина первой бомбардировки Порт-Артура.

За неимением верховой лошади я не мог сразу попасть ни на одну из береговых батарей, и только к концу канонады мне удалось добраться до Золотой горы.

Почти одновременно со мной туда же приехал наместник, генерал-адъютант Алексеев.

Вдали видны еще были дымки удаляющейся японской эскадры. Наши суда без всякого порядка стояли приблизительно против Крестовой горы и продолжали изредка стрелять по уходившим японцам из орудий большого калибра.

Крейсер «Новик» стоял несколько впереди.

Казалось, что вся наша эскадра готовилась уже начать преследование, но в этот момент наместником почему-то на Золотой горе был поднят сигнал с приказом эскадре вернуться к крепости.

Это возвращение эскадры было одной из крупнейших ошибок нашего флота за всю последующую войну. Именно в этот момент эскадра наша должна была преследовать японцев и заставить их принять бой в открытом море.

Как выяснилось впоследствии, в этой первой попытке бомбардировать крепость «с близких дистанций» японцы понесли серьезные потери, и потому, если бы наша эскадра своевременно перешла в наступление, все шансы на успех были бы на нашей стороне.

Когда канонада совершенно затихла, наместник обошел артиллеристов на батареях Золотой горы, благодарил за отражение атаки, справился, есть ли раненые, и, узнав, что один артиллерист легко ранен осколком снаряда в щеку, пожаловал ему 5 рублей. Тут же наместник отдал приказание ввести на внутренний рейд пароход «Ангара», который до

этого времени совершенно напрасно стоял на наружном рейде и подвергался опасности быть потопленным.

Спускаясь с Золотой горы, я поднял несколько осколков от японских бризантных снарядов, совершивших боевое крещение нашей крепости.

Результаты первой бомбардировки Порт-Артура были следующие: 4 убитых, до 50 раненых нижних чинов и 2 офицера легко ранены на транспорте «Ангара».

Из всех судов сильнее всего пострадал крейсер «Аскольд», получивший большую подводную пробоину, а у крейсера «Новик» была снесена снарядом боевая рубка.

Несколько снарядов попали в город, но не произвели там каких-либо серьезных повреждений.

По какому-то странному стечению обстоятельств один из первых японских снарядов попал в здание знаменитой лесопромышленной компании на реке Ялу, которая, несомненно, сыграла выдающуюся роль в деле обострения наших отношений с Японией. Еще один из снарядов упал на набережную и взрывом своим вырыл там огромную яму, другой залетел в сад купца Тифонтая, но там не разорвался. Кроме того, оказалась разрушенной одна фанза на Перепелиной горе, где было ранено, кажется, два китайца.

Самого командующего эскадрой, адмирала Старка, в момент появления японцев перед крепостью на эскадре не было, и сигнал «сняться эскадре с якоря» был дан капитаном 1-го ранга Эбергардтом. Адмирал же прибыл позже и уже

на ходу пересел со своего катера на броненосец «Петропавловск».

Между тем паника в городе все усиливалась. Вокзал целый день осаждала толпа отъезжающих. Все пароходы и даже шаланды были переполнены публикой, особенно китайцами, спешно покидавшими Порт-Артур.

Насколько было внезапно нападение японцев и как мало к нему были подготовлены, можно судить еще и по следующим фактам, которые удалось мне сегодня узнать.

В роковую ночь на 27 января войскам гарнизона приказано было занять форты. Части поспешно выступили, но так как и войска и командиры полков очень плохо знали расположение крепости, а маневров в этом направлении своевременно почему-то не делалось, то, естественно, произошла страшная путаница: одни части занимали не свои позиции, другие заняли форты без патронов, третьи имели только караульные патроны в подсумках.

Впоследствии мне удалось точно узнать, что нападение японцев поразило не только каждого из нас, но и для самого наместника Алексеева оно было полной неожиданностью.

ПРИКАЗЫ

наместника ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
на Дальнем Востоке

Порт-Артур. 27 января 1904 года

№ 39

Во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, сообщенного мне телеграммой Военного Министра от 25 января сего года за № 408, объявляю на военном положении с 27 сего января крепость Владивосток и местности, состоящие в пользовании Китайской Восточной железной дороги.

Крепость же Порт-Артур, в виду появления перед ней неприятеля, объявляю в осадном положении.

№ 44

Доблестные войска и флот ВЫСОЧАЙШЕ мне вверенные!

В настоящую минуту, когда взоры обожаемого нашего ЦАРЯ, всей России и даже всего света обращены к нам, мы должны помнить, что на нас лежит святая обязанность постоять за ЦАРЯ и родину. Россия велика и могущественна, и если наш враг силен, то это должно дать нам только новые силы и мощь на борьбу с ним. Велик дух русского солдата и матроса. Немало славных имен знает наша армия и флот, имен, которые должны послужить нам примером в настоящую великую минуту. Господь Бог земли Русской всегда стоял за правое дело. Он постоит за него и теперь. Соединимся же воедино для дальнейшей борьбы. Да сохранит каждый из вас спокойствие духа, чтобы наилучшим образом исполнить свой долг, и, надеясь на помощь Всевышнего, каждый делайте свое дело, помня, что за Богом молитва, за царем служба не пропадает. Да здравствует ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, да здравствует Россия! С нами Бог. УРА!

Наместник, генерал-адъютант *Ев. Алексеев*

28 января

Ночь прошла очень тревожно. Весь город был погружен в зловещую темноту, так как было приказано не зажигать огня, а окна, обращенные к морю, завесить. Эта темнота и какая-то странная тишина в городе, который всего два дня тому назад был полон жизни и деятельности, действовали угнетающим образом на каждого обывателя Порт-Артура и навевали на всех тяжелые думы.

В довершение всего утром поднялся страшно холодный и сильный ветер, который знаком только обывателям Аяодуна и Маньчжурии. В такую погоду нечего было и думать приниматься за оборонительные работы: ни одного китайца не удалось бы вытянуть на работу ни за какие деньги.

Море было бурно, и потому можно было не опасаться десанта со стороны японцев.

В крепости с утра началась спешная, суетливая работа.

По прежним распоряжениям все областные управления должны были со времени объявления войны покинуть Порт-Артур и переехать в Харбин. Ввиду этого во всех управлениях поднялась невообразимая сумятица. Бумаги, архивы, книги, журналы спешно укладывались в ящики, служащие получали новые назначения, выделялись новые крепостные управления из прежних областных управлений.

Только теперь от штаба наместника было выделено комен-

дантство крепости, которая фактически существовала уже 6 лет. Комендантом крепости был назначен генерал-лейтенант Стессель.

В довершение всей этой сутолоки многие из чиновников, по свойственному русским обычаю, с горя так напились, что от этой публики решительно ничего нельзя было добиться.

Вся эта бестолковщина может служить яркой иллюстрацией нашего порядка и подготовленности к войне, и это где же – в Порт-Артуре!

29 января

Сегодня мне случилось с начальником инженеров полковником Григоренко и командиром 27-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковником Рейсом объезжать район оборонительных работ левого фланга. Означенный район не имеет почти никаких укреплений, кроме полу законченного 5-го временного укрепления.

Трудно себе представить, сколько потребуется теперь самой усиленной работы, чтобы создать здесь более или менее укрепленные позиции.

Главным препятствием успешному ходу работ в настоящее время служит отсутствие рабочих рук.

Китайцы-рабочие, напуганные предшествовавшими бомбардировками и избегающие вообще работать в сильные холода, очень неохотно и лишь после долгих принуждений выходят на работы. Кроме того, сильно тормозит работы на-

ступление китайского Нового года, почти единственного у них в году большого праздника.

Войск, находящихся в крепости, вообще не хватает даже для занятия оборонительной линии и батарей, не говоря уже о множестве других непредвиденных работ. Несмотря, однако, на все это, в ночь на 29-е из крепости выступил на Ялу 10-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Таким образом, с 29 января в Порт-Артуре оставалась лишь одна 7-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия, в которой из четырех полков только 25-й был сформирован два года тому назад и потому бы несколько знаком с крепостью. Остальные же полки совершенно молодые и несплоченные; между прочим, один из них, а именно 28-й, пришел в крепость только накануне 26 января и, конечно, совершенно еще не успел ориентироваться на новом месте. Кроме того, все наши полки имеют роты далеко не полного состава, а именно всего в 100–120 человек.

Само собой понятно, что столь малочисленный гарнизон слишком был слаб для защиты такой обширной и далеко не готовой крепости, как Порт-Артур.

Первое время было особенно тяжелым для крепости.

Полная незаконченность укреплений и жалкий по численности гарнизон, подавленный первыми впечатлениями бомбардировок, тревожное настроение всех жителей и массовое бегство китайцев из Артура, недостаток рабочих рук в порту, неготовность нашего флота, беспорядок и суматоха

вследствие отъезда областных управлений в Харбин и, наконец, отсутствие «определенных» предначертаний у высших начальников – все это давало много шансов японцам внезапно высадить десант и с полным успехом штурмовать Порт-Артур. Эта мысль созревала многими и тем увеличивала общее беспокойство.

Тяжелое настроение сегодня еще усилилось, когда пришла печальная весть, что два наших миноносца столкнулись на рейде вчера ночью. Один из миноносцев получил значительную пробоину, а другой повредил носовую часть. Виновником этого несчастья, как уверяют моряки, была темная ночь.

Днем шесть наших миноносцев ходили в бухту Сяо-Биндор, расположенную верстах в 20 к северу от Артура, и благополучно вернулись в порт, не найдя там неприятеля.

30 января

Ветрено и холодно. Оборонительные работы слабо подвигаются вперед. Китайцы-рабочие мерзнут, работают лениво и неохотно.

Прошел слух о скором отъезде наместника.

Бегство жителей из крепости продолжается.

Начали дорожать съестные припасы: так, мясо дошло до 25 коп. за фунт вместо прежних 10–12 коп.

Сегодня опять два крупных несчастья постигли наш флот: погибли минный транспорт «Енисей» и крейсер «Боярин».

Транспорт «Енисей» был послан ставить минное заграждение в Дальнинской бухте.

Желая поправить в одном месте неправильно поставленную мину, «Енисей», неосторожно подойдя к ней слишком близко, был нанесен на нее течением и, подорвавшись носовой частью, стал тонуть.

Часть команды спаслась на шлюпках, но так как шлюпок не хватило, то остальные бросились вплавь к берегу, до которого от места катастрофы было 300–400 сажен.

Многие из пловцов потонули, другие, окоченев от холодной воды, хоть и доплыли, но умерли на берегу от паралича сердца.

Так погиб инженер-механик Яновский, плывший к берегу и подобранный на шлюпку еще с признаками жизни. Кроме него погибли мичманы Гриденко и Хрущов и до 80 человек команды.

Командир транспорта, капитан 1-го ранга Степанов, не пожелав оставить свой корабль, геройски погиб вместе с ним.

Почти одновременно произошла катастрофа с «Боярином». Этот хорошенький крейсер был отправлен также в Дальнинскую бухту и там натолкнулся на нашу же плавающую мину и подорвался.

Командир его, капитан 2-го ранга Сарычев, руководствуясь неизвестными побуждениями, отдал команде приказание покинуть корабль. Несмотря на протесты некоторых

офицеров, крейсер был оставлен на произвол судьбы и, как говорят, даже без закинутого якоря. Команда сошла на шлюпки и миноносцы, сопровождавшие «Боярина», и вместе с его командиром благополучно прибыла в Артур.

Бедный «Боярин» долго еще держался на воде и, покинутый своими хозяевами, в течение трех дней носился по воле волн у унылых берегов Квантуна, пока северными ветрами не был выкинут на прибрежные камни и не нашел там свою окончательную гибель.

Капитан Сарычев был впоследствии предан морскому суду и приговорен к отстранению от командования судами. Теперь же единственным наказанием ему было то, что его списали на берег.

Позже он командовал маленькой морской батареей у подножия Электрического утеса.

В городе сегодня ходят слухи, что наша Владивостокская эскадра разгромила японский порт Хакодате. Кроме того, сообщают, что японская эскадра получила очень серьезные повреждения от огня наших батарей в бою 27 января.

31 января

Пурга и выюга. Очень холодно.

Чем больше присматриваешься, тем все больше и больше убеждаешься в слабости оборонительных сооружений нашей крепости, а между тем ускорить работы за холодами и из-за китайских праздников невозможно.

В дополнение ко вчерашним слухам в городе говорят, что японцы потеряли под Порт-Артуром 27 января чуть ли не 5 судов. Это несколько утешает и приободряет наших артурцев.

О крейсере «Варяг» и канонерке «Кореец» прошел слух, что они сдались и стоят разоруженные в Чемульпо.

Сегодня в бухте Сяо-Биндао застрелился молодой казачий офицер, посланный туда с 20 казаками для сторожевой службы.

К вечеру мороз и ветер усилились, пошел мелкий снег.

1 февраля

Морозит. Выпавший маленький снег покрыл тонким слоем все окрестности.

2 февраля

Сегодня канун китайского Нового года. Обыкновенно в этот день китайское население по всему городу устраивало торжественное шествие с бумажными изображениями дракона и солнца во главе.

Вся эта процессия должна была представлять аллегорически борьбу солнца с драконом – света с тьмою.

Празднества, продолжаясь весь день, не прекращались и ночью. Лишь только стемнело, китайцы начинали пускать ракеты и производили невероятную трескотню своими хлопучками, думая этим шумом напугать злых духов и отогнать

их подальше от своих жилищ.

Но ввиду того, что в столь тревожное время трескотня хлопущек легко могла быть принята за выстрелы и всполошить все население, все эти увеселения, по приказанию высшего начальства, были отменены.

Благодаря этим мерам ночь прошла спокойно. Тишина ее лишь изредка нарушалась звуком одинокой хлопущки, которую какой-нибудь китайский фанатик все же зажигал у своей фанзы (избы).

3 февраля

По городу ходят слухи о назначении коменданта крепости, генерал-лейтенанта Стесселя, командиром 3-го Сибирского корпуса. Преемником его называют генерал-лейтенанта Смирнова, который вскоре и выезжает из Петербурга в Артур.

Эти перемещения всем нам совершенно непонятны. Действительно, какой абсурд – поручать крепость, находящуюся уже в осаде, человеку совершенно незнакомому не только с самой крепостью и местными условиями жизни, но, по всей вероятности, и в глаза никогда не видавшему нашего противника.

4 февраля

Погода стоит отличная.

Оборонительные работы подвигаются вперед довольно

успешно.

Сегодня в 5 часов дня уехали в Харбин: областное инженерное управление с генерал-майором Базилевским во главе, главный контролер Михайлов со своими чиновниками и генерал-лейтенант Волков со своим штабом.

Артур сиротеет с каждым днем; его покидают все, кто только может...

5 февраля

Оборонительные работы в полном ходу. Китайцы, привлекаемые хорошей зарплатой, копошатся, как муравьи, на верхах крепости.

Утром на горизонте было видно до 15 военных судов японской эскадры. Крейсера «Аскольд» и «Баян» с двумя миноносцами выходили в море, но скоро вернулись обратно.

6 февраля

Постройка оборонительных сооружений быстро продвигается вперед.

Получена радостная телеграмма о назначении адмирала Макарова командиром эскадры. Все питают надежду, что с его прибытием флот перейдет к более активной деятельности.

Крейсер «Новик» сегодня вышел из дока; его место наконец займет крейсер «Паллада».

Работы по исправлению броненосцев «Ретвизан» и «Це-

саревич» продвигаются по-прежнему очень медленно.

В городе ходят слухи о каком-то столкновении японцев с русскими в Корее. Японцы, как говорят, отброшены с большими потерями.

7 февраля

Погода, по-видимому, установилась надолго: стоят чудные, теплые дни.

Японская эскадра, очевидно, крейсирует где-то вблизи Порт-Артура, прикрывая высадку своих десантов в Корее.

Закрытая недавно газета «Новый край» начала снова издаваться под строгой цензурой.

Флот, почти исправленный после мелких повреждений, полученных во время бомбардировки 27 января, стоит в Западном бассейне. В его рядах не хватает броненосцев «Ретвизан», «Цесаревич» и крейсера «Паллада», починка которых по-прежнему ведется крайне вяло и неэнергично. Вообще в порту царит страшный беспорядок. Командир порта перебранился с судовыми механиками; строитель порта, инженер-полковник Веселаго, почему-то уехал из Артура заведовать Главной квартирой заместника в Мукдене.

Таким образом, все обширное и крайне сложное строительство порта осталось без начальника. К этому присоединилось еще почти поголовное бегство китайцев-рабочих из порта в Чифу. Так как русских рабочих в Артуре нет, то в доке почти остановились все работы. Кроме того, ощущает-

ся сильный недостаток в запасных материалах, необходимых для разного рода починок.

Съестные припасы все дорожают и дорожают.

8 февраля

Город сильно опустел. Вместо прежней его кипучей жизни теперь видишь только одну напряженную деятельность военных. Ночью и она затихает. Весь город погружается в безмолвную темноту. Огней почти нигде не видно.

Настроение у всех тоскливое.

В городе ощущается недостаток мяса, и войска начали уже скупать скот и свиней у окрестных китайцев.

Утром, без всяких официальных, уехал из Артура наместник. Инженерные работы идут по-прежнему очень успешно.

Флот хотя и позачинился, но все еще пребывает в бездействии.

Ночью произошел трагикомический случай: один конный урядник наткнулся нечаянно на нашу проволочную сеть и так в ней запутался, что принужден был просидеть в ней до рассвета.

9 февраля

По городу ходят слухи о назначении генерала Куропаткина главнокомандующим Маньчжурской армии.

Этот слух встречает полное сочувствие среди всего гар-

низона.

Говорят о скором выходе из Кронштадта громадной Балтийской эскадры под флагом адмирала Рожественского.

10 февраля

Крейсера «Новик», «Баян» и «Аскольд» выходили сегодня в море в северном направлении, но никого не встретили.

Сегодня, только на пятнадцатый день после катастрофы, ввели, наконец, в док крейсер «Паллада».

Войска гарнизона окончательно распределены по отдельным укреплениям.

11 февраля

Была темная, безлунная ночь. Над осажденным городом царила ничем не нарушаемая тишина.

Вдруг в 3 часа ночное безмолвие было нарушено выстрелами, раздававшимися с наших батарей. Все учащаясь и учащаясь, они скоро перешли в жаркую канонаду.

Броненосец «Ретвизан», все еще стоявший в нашем проходе, временами буквально ревел от выстрелов своих орудий.

Батареи Тигрового полуострова от него не отставали.

Канонада все разгоралась и разгоралась.

Горя желанием узнать, в чем дело, я бросился к телефону. Мне удалось услышать, что расстреляны два коммерческих парохода.

У меня невольно мелькнула ужасная мысль: «А что, если под огонь нашей артиллерии попали по ошибке как раз те пароходы, которые должны были привезти нам из Чифу быков». Эта ошибка в настоящее время могла бы иметь роковые последствия, так как все запасы в городе подходили уже к концу.

Между тем канонада то разгоралась, то снова затихала. Так продолжалось всю ночь. Около 4 часов утра я увидел недалеко от броненосца «Ретвизан» яркое пламя горевшего парохода.

Не имея никаких положительных сведений о происходившем, я опять взялся было за телефон, но на этот раз ничего не мог разобрать, так как шел усиленный разговор между батареями.

Около 5 часов утра канонада окончательно стихла.

Вскоре после этого я поехал на батарею Электрического утеса и там узнал все подробности событий минувшей ночи.

Оказалось, что японцы, отлично зная положение нашего броненосца «Ретвизан», который, полузатонув поперек прохода, сильно стеснял движение, решили в этом же узком месте шириною около 150 сажен затопить несколько больших старых коммерческих пароходов. Этим они думали совершенно преградить нашей эскадре выход в море и, заперев ее в порту, обезопасить себя от ее нападения. Если бы японцам удалось выполнить свой план, то они стали бы полными хозяевами на море.

Воспользовавшись полной темнотой минувшей ночи, 5 японских брандеров пошли вдоль берегов Тигрового полуострова, стараясь держаться в мертвом углу обстрела крепостных батарей.

Для этого, однако, им пришлось слишком прижаться к берегам, у которых два брандера, наткнувшись на подводные камни, затонули.

Один из них совершенно скрылся под водою, а другой еле был виден на каменной косе, недалеко от горы «Белого Волка». На этом последнем брандере позже был найден труп застрелившегося японского офицера и план, по которому должны были двигаться брандеры. Все нанесенные на плане отметки, румбы и т. д. были сделаны английским шрифтом.

Остальные брандеры разделили печальную участь своих товарищей. А именно: третий брандер затонул впереди Тигрового полуострова, четвертый – у подошвы Золотой горы, пятый пошел прямо на броненосец «Ретвизан», но, сбитый его огнем, выкинулся у маяка, где и горел целую ночь.

Под влиянием событий последней ночи в городе поднялась утром невообразимая суматоха. Часть оставшейся публики, спешно покидая Порт-Артур, толпилась на вокзале. Китайцы попрятались по домам и, напуганные ночной стрельбой, отказывались выходить на работы. В довершение всего утром в виду Артура появилась японская эскадра в составе 26 судов.

«Баян» и «Новик» вышли из гавани им навстречу и завя-

зали перестрелку. Японцы стреляли очень метко. Особенно досталось крейсеру «Баян», который, к сожалению, со своей стороны не мог причинить японцам какого-либо вреда, так как его снаряды до них даже и не долетали. Гораздо лучше его стрелял крейсер «Новик».

К 12 часам дня японская эскадра, желавшая, очевидно, только узнать результаты ночного предприятия, прекратила перестрелку и скрылась за горизонтом.

Во время ночной атаки все японцы, бывшие на брандерах, успели сойти со своих тонущих судов и, пересев на сопровождавшие их миноносцы, спастись в открытом море. Говорят, правда, что вечером у Электрического утеса были подобраны два дрожащих от холода японца, выплывших сюда со своих погибших брандеров. Как бы то ни было, но необычайная ловкость японцев возбуждает всеобщее удивление.

Повреждение крейсера «Паллада», ставшего наконец в док, оказывается очень серьезным: почти посредине его корпуса зияет громадная пробоина, площадь которой около 4 квадратных сажен. Работы в доке по-прежнему идут чрезвычайно вяло.

12 февраля

Ночь прошла очень тревожно. Около двух часов ночи под самой крепостью появились миноносцы. Батарея Электрического утеса тотчас открыла по ним огонь, прожектора усиленно работали.

Около 3 часов ночи все стихло.

Утомленный предшествующим днем, я заснул только под утро. Проснувшись, я отправился в Новый Город и по дороге заехал в новое помещение Русско-Китайского банка, который недавно сюда переведен из Старого Города.

В банке я увидел толпу китайцев, которые, собираясь покинуть Артур, спешно вынимали свои вклады. Вдруг около 11 часов утра загремели выстрелы, сперва с Крестовых батарей, а затем и с Тигрового полуострова. Все бывшие в банке страшно заволновались и бросились к выходу.

Кассу тотчас закрыли.

Чтобы выяснить положение дел, я поспешил на батарею Лит. Д, где мне представилась следующая картина: 12 японских судов на равных интервалах стояли приблизительно в 12 верстах от Крестовой батареи и обстреливали наши береговые укрепления из 12-дюймовых орудий. Несколько их снарядов попали в дачные места.

Наши батареи принужден были молчать, так как не могли причинить какого-либо вреда японцам, бывшим вне дальности наших выстрелов. Только батарея Электрического утеса дала два-три залпа да раздался одинокий выстрел с № 7 11-дюймовой мортирной батареи.

Наши крейсера «Аскольд», «Новик» и «Баян» вышли навстречу эскадре. Остальным же судам вследствие отлива пришлось остаться в гавани. Кроме того, и броненосец «Ретвизан» сильно загораживал и без того узкий проход.

Выйдя из порта, крейсера открыли огонь, и канонада стала все усиливаться.

Японцы почти безошибочно определяли дистанции и стреляли чрезвычайно метко. Из наших же крейсеров опять, как и накануне, лучше всех стрелял крейсер «Новик».

Дав до 80 выстрелов из больших орудий, японцы около 12 часов дня прекратили обстрел города. Повреждения, причиненные этой новой бомбардировкой, были весьма незначительны. Только два снаряда попали в китайскую деревню и, разорвавшись там, ранили несколько человек. Бедные китайцы, страшно перепуганные, начали разбегаться во все стороны.

Лишь только канонада стихла, я увидел, что один наш миноносец «Внушительный», высланный для каких-то целей в Малую Голубиную бухту, не успел проскочить обратно в порт и теперь тщетно старался укрыться за скалами в Большой Голубиной бухте. Японцы его заметили. И вот из-за Ляотешаня показались 4 японских крейсера, направлявшихся, очевидно, к нашему несчастному миноносцу.

Вскоре на одном из них блеснул зловещий огонь, раздался звук выстрела и японцы у меня на глазах хладнокровно начали расстреливать наш миноносец с 4-верстного расстояния, от наших же сухопутных батарей японские крейсера находились верстах в 8, то есть вне дальности огня этой части крепости.

Несмотря на это, 2-я Тигровая батарея (6-дюйм. Канэ) да-

ла два выстрела, но оба снаряда легли недолетами.

Расстрелявши наш миноносец, японцы спокойно повернули назад и, скрывшись за Ляотешанем, пошли на соединение к своей эскадре.

Перестрелка в Голубиной бухте переполошила весь город. Начальство вообразило, что японцы там высаживают десант, и приказало отправить туда резервы. Я сам видел, как войска стройными колоннами беглым шагом двинулись по направлению к бухте.

Вскоре, однако, все выяснилось, и тревога мало-помалу улеглась.

Впоследствии я узнал, что командир миноносца «Внушительный» лейтенант Подушкин, видя безвыходное свое положение, открыл кингстоны и затопил миноносец, получивший всего две или три пробоины. Команда же бросилась в воду и благополучно достигла берега.

Таким образом, никаких потерь на миноносце не было.

Вечером японцы опять появились у наших берегов; опять загремели выстрелы с наших батарей. Перестрелка, впрочем, скоро прекратилась.

К ночи поднялся сильный и холодный северный ветер.

13 февраля

Холодно. Сильный ветер поднял большое волнение в море, и можно поэтому надеяться, что японцы сегодня не покажутся под крепостью.

14 февраля

Ночь прошла спокойно.

Первые работы по подводке кессона под броненосец «Ретвизан» окончились неудачей: кессон не выдержал давления воды и лопнул.

Японский флот не показывается.

Вечером поднялась метель с громом и молнией.

Гроза, сопровождаемая сильным холодным ветром, свирепствовала напролет всю ночь.

ПРИКАЗЫ

коменданта крепости Порт-Артур *14 февраля 1904 года*
№ 120

Несмотря на то, что вчера поймали 20 человек, замеченных в производстве какой-то сигнализации, сего числа, ночью, около 3 часов, на площадке между моим домом и интендантскими складами, кто-то сигнализировал фонарем; поймать его не могли, убежал он по направлению к Новому Китайскому городу. Всех задержанных за этим невинным занятием буду предавать суду по законам военного времени. Поста́м, которые будут для сего учреждены, вменить в обязанность стрелять по убегающим сигнализаторам. Предлагаю гражданскому комиссару приказ сей объявить во всеобщее сведение.

№ 125

Согласно телеграмм наместника ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнем Востоке от 13 февраля за № 355 вверенная мне крепость Порт-Артур объявляется в осадном положении с применением во всей строгости предоставленных мне, как коменданту, прав и обязанности, в особенности по отношению к гражданскому и туземному населению.

Вновь подтверждаю, что с уличенными в сигнализации с неприятелем китайцами буду поступать по всей строгости законов. Гражданскому начальству разъяснить населению, какой ответственности подвергается каждый уличенный в шпионстве и сигнализации с неприятелем. Везде это расклеить на китайском, английском и русском языках.

№ 126

Славные защитники крепости Порт-Артура и всего укрепленного района и все население области! Обращаюсь к вам со следующим: по той назойливости, с которой неприятель ведет атаки и бомбардировки против крепости и различных бухт полуострова, я заключаю, что он намерен высадиться на полуострове и попытаться захватить крепость, а в случае неудачи – испортить железную дорогу и, сев на суда, уйти. Помните, что захват Артура они считают вопросом своей национальной чести; но враг ошибается, как он уже во многом ошибся. Войска твердо знают, а населению объявляю, что отступления ниоткуда не будет, потому, во 1-х, ЧТО КРЕПОСТЬ ДОЛЖНА ДРАТЬСЯ ДО ПОСЛЕДНЕГО

И Я, КАК КОМЕНДАНТ, НИКОГДА НЕ ОТДАМ ПРИКАЗ ОБ ОТСТУПЛЕНИИ; и, во 2-х, что отступить решительно некуда. Обращая на это внимание более робких, призываю всех к тому, чтобы прониклись твердым убеждением в необходимости каждому драться до смерти; человек, который решился на это, страшен, и он дорого продает свою жизнь; кто же без драки, думая спастись, уйдет, тот сам себя все равно не спасет, так как идти некуда: с 3 сторон море, а с 4-й стороны будет неприятель; драться надо, и тогда противник со срамом уйдет и будет вечно помнить ту трепку, которая ожидает его от русской доблести, при которой, я уверен, каждый русский, кто бы он ни был, будет биться, забыв даже о возможности отступления. Помните, что вечная память убитым и вечная слава живым.

И. д. коменданта крепости генерал-лейтенант *Стессель*

15 февраля

Ввиду сильного и холодного ветра китайцы почти не вышли на работу. Починка судов находится на точке замерзания.

Вообще в порту замерла почти всякая деятельность...

Эскадра ничем не проявляет своего существования и, пребывая в бездействии, ждет адмирала Макарова.

Во время сильной грозы в ночь на 15-е число на Цзинь-чжоусской позиции наблюдалось любопытное явление: во время сильных ударов молнии на позициях совершенно са-

мостоятельно повзрывались фугасы.

Очевидно, здесь играли роль особое напряжение атмосферного электричества во время грозы и ошибки, допущенные в изоляции проводов, ведущих к самим фугасам. Впоследствии все самостоятельно взорвавшиеся фугасы были заменены новыми.

16 февраля

Холодно.

Японской эскадры не видно.

В крепость начинают прибывать первые партии запасных солдат из Западной Сибири.

Сегодня я подсчитал потери нашего флота за время войны и с ужасом убедился, что потери эти очень значительны и флот наш за такой короткий промежуток времени – каких-нибудь три недели – сильно уменьшился в своем боевом составе.

За это время из строя выведены броненосцы «Ретвизан» и «Цесаревич» и крейсер «Паллада», которые до сих пор еще чинятся и неизвестно, когда будут готовы.

Погибли крейсер «Боярин» и минный транспорт «Енисей», налетевшие на собственные мины.

Крейсер «Варяг» и канонерка «Кореец» подверглись нападению многочисленного японского флота в Чемульпо и, расстрелянные им, были затоплены своими командирами.

Канонерки «Манджур» и «Сивуч» разоружены, первая –

в Шанхае, вторая – в Ньючванге, где впоследствии, говорят, и взорвана.

Наконец, во время последней бомбардировки в Голубиной бухте потоплен миноносец «Внушительный».

Но это еще не все: в этот перечень не включено несколько миноносцев, имеющих те или другие повреждения, полученные по разным морским случайностям.

Может быть, именно эти-то тяжелые потери и заставляют наш флот до настоящего времени держаться строго пассивного образа действия.

17 февраля

Сегодня китайцы празднуют первое новолуние Нового года и потому на работы не вышли.

В прежние годы в этот день было большое оживление среди китайского населения города, теперь же его почти незаметно.

Сам Китайский город сильно опустел, так как большинство китайцев уехало и теперь еще продолжает уезжать из Артура.

В самом Артуре и его окрестностях остаются только те китайцы, которые составляют здесь коренное население Квантуна.

18 февраля

В последнее время, преимущественно по ночам, в разных

местах крепости многими лицами из гарнизона не раз замечалась какая-то сигнализация фонарями с нашего берега в море.

Очевидно, японцы имеют между нашими китайцами своих сообщников.

Ввиду этого сегодня все коменданты укреплений и командиры батарей опять получили напоминание о приказе № 120 (данном 14 февраля).

19 февраля

Одним из первых распоряжений генерал-лейтенанта Стесселя по крепости при объявлении ее на осадном положении было воспрещение продажи спиртных напитков не только нижним чинам гарнизона, но даже и жителям города.

Этот приказ и строгое его исполнение имели самые благоприятные последствия. Пьянство и неизбежно связанных с ним безобразий в крепости почти не встречалось.

Сам генерал-лейтенант Стессель почти ежедневно по утрам верхом объезжал город и осматривал санитарное его состояние, на которое им также было обращено особое внимание.

Горе тому, кого генерал Стессель встретит пьяным или даже слегка выпившим. Обыкновенно таких несчастливцев ожидала довольно неприятная участь: их через полицию посылали на несколько дней либо чистить улицы, либо на оборонительные работы крепости.

Простолюдины и, впоследствии особенно, мастерские порта всячески избегали попадаться на глаза генералу Стесселю и предпочитали при встрече с ним поскорее юркнуть в первый попавшийся переулок.

На оборонительных работах и на верхах крепости генерал Стессель бывал очень редко и вообще обращал на них мало внимания, как будто не придавая им особенного значения.

Я слышал даже, что, когда число китайцев, работавших на укреплениях, доведено было до 7000 человек, он велел сократить число рабочих. К счастью, однако, его приказание не было исполнено и работы продолжались при прежних условиях.

При слабости гарнизона (около 15 000 чел.) и полной незаконченности оборонительных сооружений сокращать число рабочих являлось делом более чем рискованным.

20 февраля

Сегодня, в 7 часов утра, генерал-лейтенантом Стесселем была произведена ложная тревога, по которой войска должны были занять свои места на позициях. Недалеко от Лесного редута мне попались навстречу две роты 28-го Восточно-Сибирского стрелкового полка под командою подполковника Козляковского, который заблудился в крепости и никак не мог попасть на форт № 6, куда генерал Стессель отправил его форсированным маршем.

Я вызвал отряд на дорогу и дал знать в штаб крепости, что

отряд подполковника Козляковского в таком-то часу прибыл и занял назначенную позицию.

Такие маневры, но только более частые, несомненно, могли принести большую пользу, так как хоть несколько знакомили вновь прибывших лиц с крепостью.

Мокрый снег крупными хлопьями падал на землю и быстро превращался в грязь.

Настроение отвратительное.

Завтра ожидается приезд из России двух рот крепостной артиллерии.

21 февраля

Холодно и грязно.

В полдень прибыли две роты крепостной артиллерии.

Командир нашей артиллерии генерал-майор Белый и его офицеры встретили вновь прибывших с редким радушием. В то время, как рослые и красивые артиллеристы возились со своим имуществом около вагонов железной дороги, наши старые квантунцы делились со своими новыми боевыми товарищами впечатлениями последних событий. Офицеры же толпились в маленькой зале вокзала, где вновь прибывшим была устроена радушная встреча с шампанским.

Многих из них я впоследствии не досчитывал. Немало их полегло на своих батареях, честно и самоотверженно исполняя свой долг перед Царем и Родиной.

Вообще нужно отметить, что состав артиллерийских офи-

церов в Порт-Артурском гарнизоне, за малыми исключениями, был выше всяких похвал.

Крепостная артиллерия при обороне Артура блестяще исполнила свою роль, а громадный процент раненых и убитых офицеров, особенно среди молодых, красноречиво показывает и подтверждает всю беззаветную храбрость и самоотверженность этих скромных героев.

22 февраля

Около 11 часов дня мне пришлось заехать по делам службы к командиру 28-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковнику Мурману.

Полковник оказался крайне озабоченным, почему и не пожелал выслушать моих служебных донесений. Причиной его волнения была только что полученная из штаба крепости телефонограмма с приказанием немедленно отправить один батальон его полка в бухту «10 кораблей» ввиду высадки там японцев.

В ту минуту, когда я пришел, полковник Мурман как раз отдавал последние приказания командиру назначенного батальона, подполковнику Киленину, который был сильно взволнован и горячо критиковал начальство за слишком слабые силы, которые собирались выслать против десанта японцев.

Телеграмма, полученная в штабе крепости от вольного телеграфиста из бухты «10 кораблей», содержала в себе следу-

ющее донесение:

«Японцы высаживаются южнее бухты «10 кораблей». Ближайшие деревни уже заняты японцами. Семь кораблей у берега, два еще в море.

Беру аппарат, бумаги и оставляю станцию».

Естественно, что по получении такой телеграммы в крепости поднялась тревога. К вокзалу спешно был подан экстренный поезд для отправки совершенно готовых к отъезду войск.

«Новик», «Баян» и «Аскольд», как самые быстроходные наши крейсера, были высланы на разведку, а броненосцам было приказано развести пары и быть готовыми к отплытию по первому требованию.

К часу дня, крайне встревоженный всем виденным и слышанным, я приехал к своим товарищам, думая узнать от них какие-либо подробности. Но они оказались осведомлены не более меня.

Побывав затем в разных местах, мне только к вечеру удалось окончательно выяснить это происшествие.

Дело объяснилось чрезвычайно просто: один из телеграфистов вблизи бухты «10 кораблей» до того напился, что ему, под влиянием всеобщего тревожного настроения и постоянного ожидания японцев, померещились корабли в море, высадка японцев и т. д. Он сгоряча возьми да и пошли телеграмму, наделавшую такой переполох.

Телеграмма эта обошлась нам очень дорого, если сосчи-

тать даже только стоимость угля, сожженного эскадрой, собиравшейся выйти в море.

Телеграфист за свою пылкую фантазию был, как говорят, по приказанию генерал-лейтенанта Стесселя просто высечен.

Сегодня состоялся суд над бывшим командиром погибшего крейсера «Боярин». Мягкое решение суда (виновный был отрешен от командования судном и списан на берег) объясняется отчасти тем, что капитан Сарычев состоит Георгиевским кавалером за бой при Таку.

23 февраля

Теплый тихий день.

По городу ходят упорные слухи о новой готовящейся попытке японцев загородить выход из гавани, для чего они решили даже пожертвовать одним старым броненосцем.

Ввиду этого из города Дальнего присланы сегодня три коммерческих парохода, которые должны быть затоплены впереди входа в гавань и, образовав собой нечто вроде брекватера, помешать выполнению вышесказанного плана японцев.

Сегодня отдан приказ о немедленном выезде из крепости всех американских и английских подданных. Мера эта была далеко не лишнею, так как в одном известном веселом доме мисс Мод полицией случайно найден какой-то весьма подозрительный американский подданный.

Подтверждаются слухи о назначении новым комендантом крепости генерал-лейтенанта Смирнова.

24 февраля

Приехал, наконец, новый командир эскадры, адмирал Макаров. Вместе с ним приехали из Петербурга скороспелые мичманы и механики. Прибытие адмирала Макарова вселяет во всех уверенность, что наконец-то флот наш выйдет из своего упорного бездействия и проявит более активную деятельность.

Броненосец «Ретвизан» благодаря удачно подведенному кессону снят с мели и введен в Восточный бассейн.

В этом совпадении дня прибытия нового адмирала с днем снятия броненосца «Ретвизан» с мели многие склонны видеть светлое предзнаменование.

Видел сегодня громадную пробоину крейсера «Паллада», который стоит в доке. По крайне вялому ходу работ вряд ли можно рассчитывать на скорое его исправление.

Ходят слухи о столкновениях наших отрядов с японскими на реке Ялу и о бомбардировке японцами Владивостока.

25 февраля

Проект затопления пароходов впереди входа в нашу гавань для ограждения от новых попыток японцев заградить его потоплением брандеров одобрен адмиралом Макаровым и сегодня приведен в исполнение.

Один из приговоренных к смерти пароходов «Харбин» был пущенными в него минами превращен в решето и пошел ко дну около 12 часов дня, другой – «Хайлар» – только к вечеру, как бы сопротивляясь, погрузился в свою могилу, сильно накренившись на один бок.

Многим намеренное потопление своих же судов казалось бессмысленным. Однако вскоре они должны были сознаться в своем заблуждении, когда эти мертвецы оказали столь громадную услугу Порт-Артуру. Благодаря только им часть судов вторых и третьих брандеров была задержана и не могла достигнуть прохода в гавань.

Сегодня один из молодых офицеров 25-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, поручик Карселадзе, герой Андижанской резни, награжденный за свою храбрость Владимирским крестом, не выдержал преждевременного восхваления генералом Богдановичем героизма начальников Порт-Артура, которых тот сравнивал с Нахимовым и Суворовым, послал ему следующую телеграмму:

«Петербург.

Министерство внутренних дел.

Генерал-лейтенанту Богдановичу.

Мы здесь все верим, что Ваш просвещенный ум, пылкое патриотическое солдатски доброе и храброе сердце мысленно всегда с нами. Но никто из нас знающих здесь не верит и не видит, особенно теперь, Суворова, Нахимова и Скобе-

лева, лишь одних достойных предводительствовать великим русским народом в сражениях и баталиях, в том, в ком Вы ошибочно то нашли.

Русский солдат, поручик *Карселадзе*».

В тот же день он отправил еще другую телеграмму:

«*Тифлис*.

Генерал-адъютанту князю Амилахвари.

Вам, храброму русскому солдату и доблестному начальнику, шлю правдивое сказание о здешних Вас интересующих и волнующих делах: здесь нет людей долга, а есть бездарные выскочки, лишённые творческой плодотворной и предусмотрительной государственной работы.

В этом исключительно надо искать причину захвата неприятелем инициативы, этого важнейшего и ошеломляющего фактора на войне.

26-е и 27 января 1904 года создали блестящие страницы японского флота. Мне, равно как и всем очевидцам от начала до конца блестящей, рыцарской, без страха и упрека, атаки японским флотом нашего флота, поддержанного молодецким артиллерийским огнем наших береговых батарей, решительно непонятно, почему враг окрещен вероломным и коварным.

В глазах истинно военных людей японцы заслужили пока полную похвалу и уважение.

26-е и 27 января воочию вместе с тем указало Великому

Русскому народу, кому надо в эту роковую минуту вручать свою судьбу.

Они уже выбраны свыше.

Под руководством вновь назначенных полководцев (вероятно, намек на генерала Куропаткина) я крепко верую в несокрушимость русского солдата и матроса.

Неприятель, слава Богу, прозевал и не сумел воспользоваться всеми выгодами инициативы.

Но после грома, перекрестившись широким, православным крестом, мы уже не зеваем.

Пока одни приготовления, вскоре произойдут решительные столкновения на суше и на море.

Прикомандированный к 25-му В.-С. стр. полку
Глубоко Вас уважающий и почитающий
поручик *Карселадзе*».

Обе эти телеграммы были переданы генерал-лейтенанту Стесселю, так как дежурный телеграфист не решился отправить их в Россию.

Генерал-лейтенант приказал:

1) поручика Карселадзе тотчас же арестовать; 2) военному следователю произвести следствие и 3) судить поручика Карселадзе по законам военного времени, как восхваляющего действия противника 26-го и 27 января и осуждающего действия нашего флота и высших начальствующих лиц.

Суд постановил: поручика Карселадзе за его депешу гене-

ралу Богдановичу, в которой он оскорбительно и пренебрежительно отнесся к своему начальнику генерал-лейтенанту Стесселю, поместивши фразу: «Но никто... нашли», подвергнуть содержанию на гауптвахте один месяц без ограничений прав и преимуществ по службе. Впоследствии генерал-лейтенант Стессель совершенно выслал поручика Карселадзе из крепости и отправил его к генерал-адъютанту Куропаткину, который, оставив его у себя, назначил в действующую армию.

Поручик Карселадзе высокий и на редкость красивый кавказец. С первых же дней войны он весь ушел в нужды своих подчиненных и, как я слышал, большую часть своего содержания раздавал наиболее неимущим солдатикам.

Смелые и роковые предсказания поручика Карселадзе впоследствии сбылись.

26 февраля

В ночь на 26-е в море, верстах 15 от крепости, были видны многочисленные огоньки. Ввиду дальности расстояния наши береговые прожекторы не могли их выяснить.

Ночью и рано утром была слышна стрельба с наших батарей.

Шесть наших миноносцев были посланы на ночную рекогносцировку. К утру четыре из них, после незначительной перестрелки с неприятелем, благополучно вернулись в крепость. Два же остальных, «Решительный» и «Стерегающий»,

были настигнуты и окружены неприятельскими крейсерами и миноносцами, которые открыли по ним сильный огонь. Вскоре «Стерегущий» оказался в самом беспомощном состоянии и, потеряв руль, утратил всякую способность двигаться.

Воспользовавшись этим, японцы захотели было уже им овладеть, но безызвестные герои, «два Ивана», заперлись в трюме и, не пожелав сдаться в плен, открыли кингстоны и на дне моря нашли общую могилу вместе со своим миноносцем.

Мир Вам, доблестные и скромные герои Русской земли!

«Решительный» был счастливее своего товарища: ему удалось ускользнуть от неприятеля и благополучно вернуться в Порт-Артур.

В 10 часов утра с Электрического Утеса, где я был с 8½ часов, увидел следующую картину.

Японская эскадра открыла огонь по нашим возвращающимся с моря крейсерам «Баян» и «Новик»; на последнем в это время находился адмирал Макаров.

Стрельба велась из 12-дюймовых орудий с очень больших дистанций при легком волнении. Всего было дано по проходу не более 15 выстрелов. Все снаряды ложились удивительно метко прямо в проход, имея вилку не более 50 сажен. Один снаряд попал как раз в то место прохода, где еще недавно стоял броненосец «Ретвизан».

Несмотря на это, нашим крейсерам удалось благополучно

проскочить в гавань.

Тогда японцы, оставив часть эскадры перед крепостью, с 4 крейсерами и 3 броненосцами пошли за Ляотешань и скрылись. Прошло несколько минут, как вдруг японцы, неожиданно для всех, открыли перекидную стрельбу через Ляотешаньские высоты по створам. Перекидная стрельба по невидимой цели, да еще флотом, представляет массу трудностей. Японцы же, надо им отдать справедливость, вели ее замечательно искусно. Помогала им в этом та часть эскадры, которая стояла перед крепостью и с помощью телеграфа Маркони корректировала стрельбу.

Главной мишенью для нее был, конечно, наш флот, стоявший в Западном бассейне. Туда-то и была направлена вся сила неприятельского огня. К этому времени на батарее Электрического утеса собралось начальство и много офицеров. Здесь находились генерал-лейтенант Стессель, генерал-майор Рознатовский, полковники Григоренко и Тахателов, капитаны Жуковский, Затурский и другие.

Все мы с напряженным вниманием следили за стрельбой противника. Я лично видел следующие места попадания: один снаряд попал в верхнюю часть правого эполимента¹ Золотой горы, два других – в правую сторону той же горы, прямо в скалу. Эффект взрыва этих снарядов был ужасный. Третий снаряд упал вблизи казарм под Электрическим утесом, дал рикошет и каким-то чудом пролетел через самую казар-

---

¹ См. краткий словарь терминов в приложении.

му, не задев ее, и, не разорвавшись, лег в овраг.

Четвертый снаряд приблизительно около 12 часов дня попал в правый эполимент нашей батареи. От взрыва снаряда меня как будто подбросило. Все мы были обсыпаны землей, камнями и осколками. К счастью, никто не был ранен. Здесь я впервые поднял теплый еще осколок, по которому мы вычертили окружность снаряда; оказалось, что это был 8-дюймовый снаряд.

Во время этой бомбардировки на батарее редким хладнокровием отличался полковник Тахателов и особенно капитан Жуковский, командир батареи, а также молодой адъютант генерал-лейтенанта Стесселя поручик князь Гантимуров, постоянно посылаемый по разным поручениям.

Из всех прежних бомбардировок бомбардировка 26 февраля была самой неприятной, коварной и хорошо обдуманной неприятелем. Японцы, поставив свои суда за Ляотешанем, безнаказанно могли бить во фланг всей крепости. С нашей же стороны стреляла только батарея Электрического утеса из 10-дюймовых орудий с дистанции 6260 сажений по 2 японским судам, то показывающимся, то снова исчезающим за скалами Ляотешаня.

С Ляотешаньского маяка в продолжение всей бомбардировки генерал-лейтенант Стессель получал очень толковые и обстоятельные телефонограммы от молодого мичмана Флейшера (убитого впоследствии на Высокой горе).

Около часу дня вся японская эскадра ушла к югу. С Элек-

трического утеса скоро все разъехались.

Я приехал домой со страшной головной болью от сильного сотрясения воздуха во время стрельбы наших батарей.

К вечеру до некоторой степени выяснились результаты этой третьей бомбардировки Порт-Артура.

Наши потери: на броненосце «Ретвизан» убито 2, ранено 13 матросов, на пароходе «Силач» убито и ранено 5, на других судах также пострадало несколько человек.

Броненосец «Севастополь» получил кое-какие незначительные повреждения.

В Новом Городе убит в своей квартире залетевшими туда осколками разорвавшегося вблизи снаряда частный поверенный Сидорский, убита присутствовавшая случайно жена военного юриста, подполковника Франка, и смертельно ранена молоденькая м-ль Валевиц, вскоре и скончавшаяся.

М-ль Валевиц только накануне прибыла из города Дальнего, чтобы посмотреть на бомбардировку, и нашла здесь свою раннюю могилу.

Кроме того, в Новом Городе попорчено несколько зданий: так, пострадал дом купца Чурина, Управление финансового комиссара, дом контролера Разумовского и других.

На батареях никаких потерь, ни повреждений не было, если не считать одного случая на Золотой горе, где один из 12 снарядов попал в бетонный траверс батареи, но пробить его не смог.

Таким образом, бомбардировка 26 февраля особых мате-

риальных повреждений в крепости не произвела. Зато нравственное потрясение среди жителей и гарнизона было громадно.

Гарнизон впервые вполне ясно осознал, что крепость может подвергнуться нападению с той стороны, откуда его меньше всего можно было ожидать, мало того, – откуда многие авторитетные люди считали его прямо-таки невозможным.

Кроме этого, последняя бомбардировка еще значительно увеличила число покидающих Порт-Артур. Многие семьи, до сего времени желавшие остаться в крепости, теперь спешно ее покидали.

К вечеру поднялся сильный ветер и развел настолько сильное волнение, что можно было смело отбросить всякие опасения насчет ночного появления японской эскадры перед крепостью.

27 февраля

Сегодня была отправлена комиссия в составе генерал-майора Белого, военных инженеров полковника Григоренко и капитана Родионова и других для избрания места постройки новой батареи на высотах Ляотешаня.

Цель постройки батареи на высотах Ляотешаня заключалась в том, чтобы в будущих попытках японцев огнем этой батареи не дать им возможности произвести новые бомбардировки Артура через Ляотешань. Батарею эту генерал-лей-

тенант Стессель приказал построить и вооружить в три дня.

Рано утром наш флот, за исключением канонерских лодок и чинящихся судов, под начальством адмирала Макарова ходил в море на разведки. Около 5 часов дня флот вернулся в гавань, нигде не встретив неприятеля.

28 февраля

Погода прекрасная.

На море полная тишина.

Японский флот по-прежнему не показывается.

В виду крепости целый день держались семь китайских джонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.